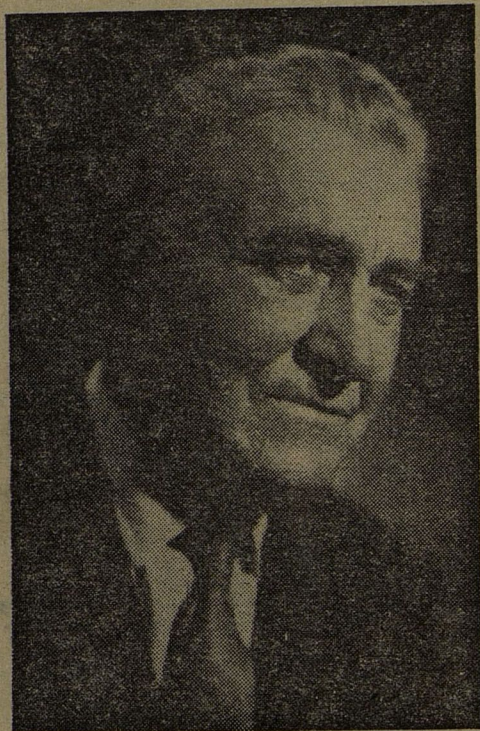

Цельность характера

У коллектива Академического Художественного театра им. Я. Райниса и всех почитателей латышского театрального искусства в субботу был праздник — спектаклем «Индраны» Блаумана свое 70-летие со дня рождения и 50-летие творческой деятельности отмечает заслуженный артист Латвийской ССР Рудольф Крейцум.

Творческий труд мало под-

дается календарным исчислениям. Как считать, когда стал сегодняшним юбилар актером? Быть может, в то время, когда пас хозяйских коров, и из серых, унылых будней уносился в мир увлекательной фантазии? Или когда рисовал в мыслях образы героев прочитанных книг, развезжая с ломовым извозчиком по улицам Риги, после того, как в поисках лучшей доли перебрался в город, но так и умер, не увидев про света, его отец? А может быть,

тогда, когда Рудольф снова возвратился в родные песчавинские края, где зарабатывал хлеб насущный, работая учеником на мельнице, но постоянно мечтая о сцене?..

Конечно, Рудольф Крейцум еще не был актером даже в то время, когда вместе с такими же, как он, энтузиастами, играл на самодеятельной сцене и одновременно учился на театральных курсах Зелтматиса. В

те далекие времена в нем лишь зарождался актер. Но для сцены он созрел задолго до того, как получил в театре свою первую зарплату.

Заканчивая курсы Зелтматиса, Рудольф Крейцум подготовил роль Эдварта в тех же «Индранах» Блаумана, где сейчас играет совершенно противоположный образ старого Индрана.

Почему он избрал для юбилея именно эту роль? Разумеется, образ старого Индрана привлекает актера прежде всего своей художественной законченностью, именно исполнением этой роли многие выдающиеся латышские актеры достигали вершин своего творчества.

Для Рудольфа Крейцума старый Индран это не только герой произведения, по праву занимающего почетное место в латышской классике. Этот образ дает актеру возможность ярко раскрыть свой талант. Расти, цвести, набирать сил может только то, что пустило глубокие корни в живительную почву родной земли. Настоящий человек не будет обламывать цветущие ветви у дерева. Все, что вокруг него, нужно ему больше для красоты и гармонии в самом себе.

Верность этим принципам Рудольф Крейцум сохранил на всю жизнь — и как человек, и как актер. Все это неоспоримо. Но в конкретном случае, говоря о Рудольфе Крейцуме,

необходимо сделать уточнение. Дело в том, что понятия человек и актер в нем неразделимы. Именно эта цельность характера является самой главной его чертой, и это позволяет его узнавать на сцене, в какой бы роли он ни выступал.

Подобное качество может стать, как говорится, палкой о двух концах. Нелегко органически вписаться в образ, полностью вжиться в него и в то же время сохранить самого себя. Иногда можно услышать упрек: опять всем известный Рудольф Крейцум!

Но этот упрек совершенно необоснован. Да, давно известный всем Крейцум. Но для него жизнь в образе это не сосуществование с ним. Воплощаясь в своего героя, актер либо защищает и утверждает его принципы, либо отрицает и осуждает их, но всегда в анализе характеров и событий непременно делает своим соучастником самого зрителя. Когда на сцене Рудольф Крейцум, зритель не чувствует себя посторонним наблюдателем. Он вместе с актером участвует в решении ставящихся проблем. Внутренняя динамика, необыкновенная насыщенность сценической жизни актера неизбежно вызывают ответную реакцию зрительного зала.

С 1926 года Рудольф Крейцум неизменно работает в Художественном театре. Это тоже свидетельство цельности характера актера. Им сыграны сотни ролей. Самыми близкими и дорогими для него являются образы героев Блаумана: когда это были Пичук и Алексис в пьесе «Дни портных в Силмачах», позднее — Роплайнис

в «Блудном сыне», а сейчас венцом «блауманиады» стал старый Индран. В драме «Огонь и ночь» Райниса одинаково сильно звучат в исполнении Р. Крейцума образы Лауцлесиса и Черного рыцаря (какой разительный контраст для такого, казалось бы, цельного актера!). Впечатляющие его успехи в классике, например, в драматургии Шекспира и Шиллера. Замечательная игра актера, незаурядная способность убеждать зрителя делают создаваемые им характеры запоминающимися надолго. Это одинаково относится и к образам, раскрывающим моральную силу и красоту советского человека. В этой галерее героев в первую очередь следует назвать капитан-лейтенанта Максимова в пьесе Лавренева «За тех, кто в море», комиссара Кошкина в пьесе «Любовь Яровая» Тренева, старого рабочего Забродина в «Ленинградском проспекте» Штока.

Невозможно перечислить ни десятой, ни двадцатой части всех ролей, сыгранных юбиларом. Но в данном случае этого и не требуется. Гораздо важнее еще и еще раз повстречаться с Рудольфом Крейцумом на сцене Художественного театра, вместе с ним вступить в борьбу за хорошего, здорового и красивого человека.

Юрис Паберз

На снимке: заслуженный артист Латвийской ССР Рудольф Крейцум.

Фото Э. Кера